

И
Председательствующий
Кабанов М.Р.

Дело № 86-002-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Каримова М.А.

судей – Сергеева А.А. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 18 февраля 2002 года дело по частному протесту государственного обвинителя Бараташвили Д.Ш. на определение Владимирского областного суда от 28 ноября 2001 года, которым уголовное дело по обвинению

ВОРОБЬЕВА Анатолия Сергеевича, 3 июня 1939 года рождения, уроженца г.Череповца Вологодской области, в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п. «а», 115, 119 УК РФ. -

направлено прокурору Владимирской области для производства дополнительного расследования.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., прокурора Хомицкую Т.П., не поддержавшую частный протест, полагавшую необходимым определение оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

органами предварительного следствия Воробьев обвиняется в совершении им в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений в конце октября – начале ноября 2000 года около 22 часов 30 минут убийства двух лиц – Кочурова С.В. и Полякова А.Д. в селе Сарыево Вязниковского района Владимирской области, а также в угрозе убийством на другой день Зайцевой Е.Ю., в умышленном причинении Зайцевой Е.Ю. в феврале 2001 года около 14 часов в своем доме в селе Сарыево Вязниковского района Владимирской области легкого вреда здоровью.

Направляя дело на новое расследование, суд в определении указал, что в ходе предварительного следствия Воробьев свою вину в предъявленном обвинении не признавал, от дачи показаний отказался. В судебном заседании пояснил, что в октябре-ноябре 2000 года у него дома проживали Воробьев Алексей и Сергей, фамилию которого он не знает, они вечером 26 октября 2000 года на кухне в доме в присутствии его (Воробьева А.С.) и Зайцевой Е.Ю. убили Полякова и Кочурова. Он же в убийстве потерпевших участия не принимал.

Судом предложено органам следствия уточнить время совершения убийства, проверить изложенную Воробьевым А.С. в суде версию о причастности к убийству потерпевших других лиц.

Отражено, что Зайцева Е.Ю. пояснила о том, что в 1999 году она в течение месяца проходила лечение в психиатрической больнице. Это обстоятельство в ходе предварительного следствия известно не было. Ее показания «могут вызвать сомнения в своей объективности». Как указал суд, в соответствии со ст.79 УПК РСФСР в таких случаях проведение экспертизы обязательно. «В суде установлено, что Воробьев является слабослышащим, пользуется слуховым аппаратом, однако предварительное следствие было проведено без предоставления ему такового». Воробьев А.С. утверждает, что с протоколом осмотра места происшествия с его участием он не был ознакомлен, его не подписывал, подпись в нем не его. Суд считает, что это обстоятельство должно быть проверено.

По делу необходимо устранить неполноту следствия и нарушения уголовно-процессуального законодательства.

В частном протесте ставится вопрос об отмене определения суда, о направлении дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд.

В обоснование доводов в протесте отмечается, что в ходе предварительного следствия Воробьев не признавал свою вину в предъявленном обвинении, пользуясь ст.51 Конституции РФ, от дачи показаний отказывался, в связи с чем не пользовался слуховым аппаратом, а в судебном заседании таковым он был обеспечен.

Утверждения Воробьева о проживании в его доме в октябре-ноябре 2000 года Воробьева Алексея и Сергея, что они вечером 26 октября 2000 года убили Полякова и Кочурова опровергаются показаниями Зайцевой. На следствии она давала стабильные показания по обстоятельствам убийства Воробьевым потерпевших, подтвердила их в судебном

заседании. Уточняла, что к Воробьеву на день два приезжали гости и уезжали, но она их не знает. Долго никто не гостил. Когда произошло убийство, кроме погибших, ее и Воробьева, в доме больше никого не было.

Жуков А.П. пояснил, что никто, кроме Зайцевой, с Воробьевым не проживал, всегда видел их вместе.

Из показаний Зайцевой усматривается, что на входной двери дома Воробьева со стороны комнаты был прибит кусок ковровой дорожки. Коврик лежал за дверью в коридоре. Данным ковриком были прикрыты трупы погибших, которые она видела в прицепе мотороллера.

Автор протеста ссылается на заключение криминалистической экспертизы, показания следователя Быстрова.

В суде Зайцева подтвердила, что в 1999 году она проходила лечение в психиатрической больнице г.Владимира по направлению психиатра, так как у нее был нервный срыв, ибо на ее глазах сторели соседи. Согласно справки Владимирской областной психиатрической больницы № 1 ей поставлен диагноз – олигофрения в степени легкой дебилности.

В протесте утверждается, что вывод суда о неполноте предварительного следствия и о нарушении уголовно-процессуального закона лишен оснований.

Проверив материалы дела, обсудив указанные в определении основания направления дела на дополнительное расследование, доводы частного протеста, судебная коллегия для их удовлетворения оснований не находит.

Согласно ст.232 УПК РСФСР основанием для направления дела на новое расследование, наряду с другими, является неполнота произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании.

По данному делу допущены такие нарушения.

На предварительном следствии, что отмечается и в протесте, Воробьев А.С. в предъявленном ему обвинении виновным себя не признавал, от дачи показаний отказывался.

Будучи допрошенным в судебном заседании в качестве подсудимого Воробьев виновным себя также не признал. Утверждал, что Полякова и

Кочурова он не убивал. Это сделали Воробьев Алексей и друг последнего – «Сергей». Убийство потерпевших Воробьев Алексей с «Сергеем» совершили на кухне его дома вечером 26 октября 2000 года в его (подсудимого) и Зайцевой Е.Ю. присутствии. В тот период времени Воробьев Алексей и «Сергей», фамилию которого он не знает, проживали у него. Указал, что Воробьев Алексей является сыном жены его брата. Алексей и Сергей в то время «снимали шифер в колхозе со дворов».

Пояснил, что Поляков приходил к нему (Воробьеву А.С.) вечером 19 октября 2000 года, сказал, что потерял тележку, которую они вместе искали, но не нашли. После этого Полякова видели живым. Однако следствие связывает день убийства с пропажей этой тележки.

Показал, что после убийства Полякова и Кочурова, через несколько дней после этого Воробьев Алексей и Сергей сожгли дом Елены Прусовой, за то, что ее сын с друзьями избил Сергея. Затем они «обворовали» их (подсудимого и Зайцеву) и скрылись.

Ссылается на то, что факт проживания у него Воробьева Алексея и Сергея знали и подтвердят Киреев А.П., Наулин Михаил, Жигалова З.С., продавщица в ларьке и другие указанные им в своем заявлении лица (л.д.375).

Ранее Зайцева была сожительницей Воробьева Алексея. Она боится последнего, работников милиции. Предполагает, что Зайцева хочет «захватить его (подсудимого) дом и жить в нем с Лешкой». Считает, что в связи с этими обстоятельствами она дает против него (Воробьева А.С.) показания.

Для проверки изложенных им обстоятельств, находя проведенное предварительное следствие неполным, привлечение его к уголовной ответственности необоснованным, в судебном заседании подсудимый Воробьев А.С. заявил ходатайство о направлении дела на дополнительное расследование. Утверждает, что протокол осмотра места происшествия с его участием он не подписывал, подпись в нем выполнена не им.

Ходатайство своего подзащитного в суде адвокат Ивашкевич А.П. поддержал, просил направить дело на новое расследование, привел свои, отраженные в определении основания неполноты предварительного следствия.

Не соглашаться с ходатайствами подсудимого и его защитника у суда оснований не было.

Выдвинутая Воробьевым А.С. версия в ходе предварительного расследования по делу не проверялась. изложенные им обстоятельства не исследовались, а его утверждения требуют этого.

Допрошенный в суде следователь Быстров С.В. признал, что в ходе предварительного расследования версия о причастности других лиц, в том числе Воробьева Алексея и Сергея, к убийству Полякова и Кочурова не проверялась, поскольку такой информации не было. Ссылался на показания Зайцевой, которая пояснила, что в тот период времени в доме Воробьева А.С. вместе с ними больше никто не проживал.

По делу должны быть исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены, приняты меры к их устранению.

Согласно ст.20 УПК РСФСР суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого.

Согласившись с ходатайствами подсудимого и его защитника, суд обоснованно пришел к выводу, что приведенную Воробьевым А.С. версию, указанные им обстоятельства в судебном заседании проверить не представляется возможным, поскольку для этого необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий. утверждения подсудимого – оценки органов следствия.

То обстоятельство, что указанную выше версию Воробьев на предварительном следствии не выдвигал, значения в данном случае не имеет, не свидетельствует об отсутствии оснований для ее проверки.

В протесте утверждается, что показания Воробьева опровергаются пояснениями Зайцевой и Жукова.

Между тем, в соответствии со ст.71 УПК РСФСР никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, доказательства оцениваются на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности.

Зайцева пояснила в суде, что в 1999 году в течение месяца она проходила лечение в психиатрической больнице в г.Владимире по направлению психиатра, у нее «был срыв».

Для устранения сомнений в ее способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания суд обоснованно предложил органам следствия исследовать психическое состояние Зайцевой.

Не является основанием для отмены определения в этой части и приобщенная к протесту справка психиатрической больницы № 1 г.Владимира (л.д.427) с учетом указанного в ней диагноза в отношении Зайцевой Е.Ю.

Данных о том, когда Зайцева в 1999 году находилась во Владимирской облпсихбольнице № 1, в связи с чем, какое конкретное время, каким заболеванием она в то время страдала, в справке не отражено.

Психическое состояние данного свидетеля в ходе предварительного следствия не выяснялось.

Приобщенная к протесту справка предметом исследования в судебном заседании не была. Ходатайств об истребовании сведений из психиатрической больницы в отношении Зайцевой со стороны государственного обвинителя в судебном заседании не заявлялось.

Без проверки доводов Воробьева А.С., в том числе о психическом состоянии Зайцевой, предъявления ему собранных в связи с этим доказательств, полученных в установленном законом порядке, нарушается его право на защиту.

Как усматривается из обвинения Воробьева А.С., преступление совершено в конце октября – начале ноября 2000 года (убийство потерпевших).

В соответствии со ст.68 УПК РСФСР при производстве предварительного следствия подлежит доказыванию событие преступления, в том числе время совершения преступления.

С учетом данного закона, объяснений Воробьева А.С. в судебном заседании суд обоснованно указал в определении о необходимости органам следствия принять дополнительные, исчерпывающие меры по установлению времени убийства потерпевших.

Не лишены оснований указания суда и о проверке доводов подсудимого, связанных с составлением протокола осмотра места происшествия, о том, что этот документ он не подписывал, подпись в нем

не его, ибо эти данные влияют на выводы о допустимости или недопустимости доказательства.

В ходе дополнительного расследования следует устранить и другие отмеченные в определении недостатки следствия для устранения сомнений, установления истины по делу.

Решение о направлении дела для дополнительного расследования суд принял в пределах своей компетенции. Нарушений закона при этом судом не допущено.

В силу изложенного с доводами частного протеста о необоснованности направления дела судом на дополнительное расследование согласиться нельзя.

Каких-либо убедительных данных для такого утверждения в протесте не приведено.

Для отмены определения суда оснований не имеется, оно является законным и обоснованным.

Частный протест удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

определение Владимирского областного суда от 28 ноября 2001 года в отношении Воробьева Анатолия Сергеевича оставить без изменения, а частный протест – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи – Сергеев А.А. и Грицких И.И.

Верно: судья Верховного Суда РФ

И.И.Грицких